

RU

Англоязычные эвфемизмы как средство манипулирования в прессе

Кутинова Е. В.

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу манипулятивного потенциала эвфемизмов в текстах англоязычной прессы. Цель работы – опираясь на публицистический текст, выявить роль эвфемизмов в манипуляции мнением и формировании желаемой реакции читателя. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые эвфемизмы изучаются не изолированно, а в комплексе с другими лексическими единицами, образующими цельный текст и создающими манипуляцию сознанием реципиента. Автор статьи показывает, как эвфемизмы в сочетании с другими лексическими средствами способны влиять на восприятие информации и формировать у читателя определенную точку зрения. В результате установлено, что эвфемизмы активно используются авторами в функции манипулирования: неоднократное употребление эвфемизмов в заголовке статьи и повторение их вместе с эмоционально-окрашенной лексикой в тексте. Данное исследование может быть полезно не только студентам языковых направлений, переводчикам и преподавателям, но и журналистам, так как понимание механизмов манипуляции поможет им создавать более объективные материалы, а читателям – критически оценивать информацию, получаемую из разных источников.

EN

English euphemisms as the means of manipulation in the press

E. V. Kutinova

Abstract. This study is devoted to the analysis of the manipulative potential of euphemisms in the texts of the English-language press. The purpose of the work is to consider euphemisms as one of the types of manipulators in a journalistic text, revealing their role in forming the desired reaction. The scientific novelty of the study lies in the fact that euphemisms are not studied in isolation, but in combination with other lexical units that form a whole text and create manipulation of the recipient's consciousness. The author of the article shows how euphemisms in combination with other lexical means can influence the perception of information and form a certain point of view. The article proves that euphemisms are actively used by the authors of articles in the function of manipulation. This research can be useful not only for students of language courses, translators and teachers, but also for journalists, since understanding the mechanisms of manipulation will help them to create more objective materials, and readers will critically evaluate information received from various sources.

Введение

В современном информационном пространстве, где пресса играет важнейшую роль в формировании общественного мнения, особо актуальным становится изучение языковых средств, которые могут оказывать манипулятивное воздействие на аудиторию. В центре внимания исследователей – социологов, филологов, философов, политиков и журналистов – оказались методы манипуляции, их влияние на общественное сознание и способность исказить реальность. Несмотря на возрастающее внимание к феномену манипуляции, в современной лингвистике до сих пор не сформировалась единая, целостная концепция. Существует множество различных подходов и интерпретаций, что затрудняет четкое определение данного явления. Актуальность исследования определена усиливающимся в последние десятилетия интересом к процессу эвфемизации прессы и манипулятивному потенциалу эвфемизмов, а также интересом к междисциплинарным исследованиям, которые находятся на стыке областей языкознания, как лингвистика текста, стилистика, лексикология. В рамках настоящего исследования в качестве объекта изучения выбраны фрагменты текстов, содержащие манипулятивную лексику. Предметом исследования являются эвфемизмы и их роль в тексте в качестве манипуляторов.

Можно выделить следующие задачи исследования:

- проанализировать механизмы манипуляции в тексте;
- установить маркеры манипуляции в прессе;

- определить связь эвфемизмов с эмоционально-окрашенной лексикой в тексте газеты;
- рассмотреть эвфемизмы как главную лексему манипулирования в прессе.

В статье применяются следующие методы исследования. Метод сплошной выборки позволил охватить максимальное количество текстовых материалов, обеспечивая доказательность манипулятивного потенциала эвфемизмов. Контекстуальный анализ помог выявить роль эвфемизмов в конкретном тексте и определить их манипулятивный потенциал. В настоящем исследовании также применялся описательный метод для наблюдения за функционированием эвфемизмов в публицистическом тексте.

В качестве материала исследования были использованы статьи на английском языке из британской газеты *The Guardian* за период с 2022 по 2024 год (<https://www.theguardian.com/international>). Всего обработано более 50 статей на английском языке.

Теоретическая база исследования основана на трудах, посвященных феномену манипуляции (Аргунова, 2001; Беляева, 2008; Бережная, 1988; Никитина, 2006; Осипова, 2008; Шейнов, 2006; Adam, 1999), а также изучению эвфемизмов как средство манипулятивного воздействия (Баскова, 2006; Кульман, 1978; Обвинцева, 2003; Павлова, 2003). Кроме того, учитывались работы, посвященные вопросам современного массмедийного дискурса (Бекетова, Карапетова, 2022; Кошкарова, 2023). Важным аспектом исследования явилось определение механизмов эвфемизации прессы (Курделяс, 2020).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в преподавательской практике, при составлении спецкурсов по лексикологии и стилистике английского языка, а также при анализе и переводе публицистических текстов. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников по журналистике и учебных пособий по речевому воздействию.

Обсуждение и результаты

В большинстве работ (Грачев, Мельник, 2013) выделяют различные уровни применения манипулятивных стратегий, а именно: уровень воздействия на массовое и индивидуальное сознание со стороны власти и СМИ, а также уровень манипуляции во время межличностного общения. Первый уровень наиболее значим, последствия манипуляций более долговечны.

Е. И. Шейгал отмечает, что «фактологическое манипулирование включает весь диапазон операций с истинностным аспектом высказывания – от полного искажения (лжи) и полного умолчания до полуправды (частичного искажения) – осуществляется на уровне целого высказывания или текста» (2000, с. 178).

И. В. Беляева рассматривает манипуляцию как скрытое воздействие, это воздействие может быть духовное, психологическое, а не физическое, и объектом его являются психические структуры человека. Манипуляция происходит косвенным путем, и реципиент не ощущает факт направленного действия (Беляева, 2008, с. 95).

Манипуляции – различного рода уловки в дискурсе, заставляющие обманым путем убедить адресата встать на позиции отправителя речи, несмотря на несостоятельность фактического/логического обоснования вопроса (Карасик, 2004, с. 80). Манипуляция в тексте может осуществляться различными способами, она, как правило, связана с искажением образа денотата и тем самым осуществляется с помощью эвфемизмов.

Ю. С. Баскова (2006, с. 50-51) перечисляет доказательства того, что эвфемизмы являются идеальным средством манипуляции:

- 1) они скрывают истинную сущность явления за счет создания нейтральной коннотации;
- 2) скрытый способ передачи информации более эффективен, чем прямое воздействие на человека;
- 3) реципиент обычно не успевает вычлнять эвфемизмы из контекста и осмыслить их;
- 4) малая часть реципиентов знакома с данным явлением.

В настоящем исследовании проанализируем манипулятивный потенциал эвфемизмов на примере статей из британской газеты *The Guardian*.

Openly acknowledged or not, **regime change** in Moscow – meaning the overthrow of Vladimir Putin – must be the western democracies' ultimate objective as they help to thwart his conquest of Ukraine. Pursuing imperial fantasies, a tsar-like Putin has gone too far this time. Now he's got to go. Urgently required: a new Russian revolution to topple the tyrant, led from within and assisted from without (Tisdall S. Wanted: Russian revolution to topple tyrant. Internal applicants welcome // *The Guardian*. 26.03.2022. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/26/wanted-russian-revolution-to-topple-tyrant-putin-internal-applicants-welcome>). / «Открыто это признается или нет, но **смена режима** в Москве – то есть свержение Владимира Путина – должна быть конечной целью западных демократий, поскольку они помогают помешать его завоеванию Украины. В погоне за имперскими фантазиями Путин, похожий на царя, на этот раз зашел слишком далеко. Теперь ему пора уходить. Срочно требуется новая русская революция для свержения тирана, руководимая изнутри и поддерживаемая извне» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. К.).

В анализируемом фрагменте текста автор статьи использует эвфемизм «смена режима» (regime change) вместо слова «подрыв» (subversion), которое несет в себе негативную коннотацию и ассоциируется с незаконными действиями, направленными на разрушение существующего порядка. Выбор эвфемизма «смена режима» является примером манипуляции сознанием читателя, поскольку эвфемизм обладает нейтральной семантикой и позволяет автору представить свои намерения в более приемлемом свете. Вместо того, чтобы

прямо заявлять о желании подрыва власти президента России, автор использует более мягкую формулировку, которая не вызывает у читателя негативных ассоциаций с подрывной деятельностью. Отметим, что наряду с эвфемизмом автор использует и более эмоционально-окрашенные лексемы (a new Russian revolution; to topple the tyrant – новая русская революция, свергнуть тирана), которые также влияют на подсознание читателя, провоцируя на совершение действий.

Рассмотрим следующий сегмент статьи:

The number of **asylum seekers** on Nauru appears to have topped 100, with a further two groups of 37 people sent to the Pacific Island. The people, classified as “unauthorised maritime arrivals”, include 33 Bangladeshis who were found on Christmas Island on 9 May, one of who is a woman. Their boat was destroyed by bad weather (Doherty B., Karp P. Number of asylum seekers on Nauru jumps as Australia transfers 37 people who arrived by boat // The Guardian. 04.06.2024. <https://www.theguardian.com/world/article/2024/jun/04/number-of-asylum-seekers-on-nauru-jumps-as-australia-transfers-37-people-who-arrived-by-boat>). / «Число **ищущих убежища** на Науру (карликовое государство на одноимённом коралловом острове в западной части Тихого океана), по всей видимости, превысило 100 человек, и еще две группы по 37 человек были отправлены на тихоокеанский остров. В число людей, которые были классифицированы как “незаконно прибывшие морским путем”, входят 33 бангладешца, которые были обнаружены на острове Christmas Island 9 мая, одна из них – женщина. Их лодка была разрушена из-за плохой погоды».

В представленном тексте автор использует эвфемизм, чтобы сгладить неприятную тему, связанную с беженцами. Эвфемизм “asylum seeker” вместо “refugee” – это очевидный пример сглаживания темы беженцев. Автор, выбирая более мягкий термин, пытается ослабить эмоциональный заряд статьи. «Ищущий убежища» звучит менее драматично, чем «беженец», и может вызвать у читателя меньше тревоги. Такой выбор лексики свидетельствует о желании автора не шокировать читателя и не ставить под сомнение его собственные представления о миграции. Однако, несмотря на сглаживание эмоций, такая замена не означает отсутствие проблемы. Автор умышленно прибегает к эвфемизму, чтобы избежать прямого и открытого обсуждения острых вопросов, но вместе с ним использует лексику с отрицательной коннотацией “unauthorised maritime arrivals” – «нелегально прибывшие», которая усиливает отрицательный образ людей, ищущих убежища, представляя их нарушителями закона.

Рассмотрим еще один пример:

Tom Tracey makes a case for Scottish independence, despite the current disasters with the Scottish National party, but I believe his arguments are flawed. He claims that Scotland is **economically disadvantaged** but, measured GDP per head, Scotland performs better than any of the English regions outside the south-east. Also, there is no economic case for Scottish independence (Gallagher A. There is no convincing case for Scottish independence // The Guardian. 24.04.2023. <https://www.theguardian.com/politics/2023/apr/24/there-is-no-convincing-case-for-scottish-independence>). / «Том Трейси отстаивает независимость Шотландии, несмотря на нынешние проблемы с Шотландской национальной партией, но я считаю, что его аргументы ошибочны. Он утверждает, что Шотландия находится в **неблагоприятном экономическом положении**, но при измерении ВВП на душу населения Шотландия демонстрирует лучшие показатели, чем любой из регионов Англии за пределами юго-востока. Хотя никаких экономических оснований для предоставления независимости Шотландии нет».

Эвфемизм “economically disadvantaged” вместо “poor” используется автором для скрытия удручающего экономического положения Шотландии. «Экономически неблагоприятный» звучит менее грубо, чем «бедный», и не вызывает такого ощущения безысходности. Автор сознательно избирает менее резкий термин, чтобы смягчить восприятие проблемы и не ставить под сомнение престиж и экономическую мощь Шотландии. Использование эвфемизма в данном тексте свидетельствует о том, что автор старается избежать прямого обсуждения неприятных тем и не желает задеть чувства читателя. Однако такая стратегия может привести к искажению реальности и не позволить читателю получить полную картину ситуации. В данном контексте автором применяется вместе с эвфемизмом эмоционально-окрашенная лексика (current disasters, definition of idiocy, to bed for at least a generation – нынешние бедствия, определение идиотизма, «уложить» по крайней мере одно поколение).

Следующий пример эвфемизма, используемого в экономической теме:

I mention this because in the 12 months leading up to the global financial crisis in 2007-08, the **(economic) misery index** in Australia rose 62%. In 2022, the index around these parts increased almost 220%, suggesting that wacky TV shows are perhaps the best fun on offer right now – if you can still afford the streaming services (Badham V. Inflation, unemployment, interest rate hikes: is it any wonder Australia’s misery index is rising? // The Guardian. 09.06.2023. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/jun/09/australia-misery-index-rising-growing-inflation-unemployment-interest-rate-hikes>). / «Я упоминаю об этом потому, что за 12 месяцев, предшествовавших мировому финансовому кризису 2007-2008 годов, **индекс (экономического) неблагоприятия** в Австралии вырос на 62%. В 2022 году показатель в этих местах вырос почти на 220%, что говорит о том, что нелепые телешоу – это, пожалуй, лучшее развлечение, которое можно предложить прямо сейчас, если вы все еще можете позволить себе пользоваться потоковыми сервисами».

Анализ рассматриваемого сегмента текста демонстрирует употребление эвфемизма, который скрывает от читателя реальную картину происходящих событий. “Economic misery index” – этот эвфемизм, повторяющийся в тексте несколько раз, служит для завуалирования ухудшающегося экономического состояния жителей Австралии. Вместо того, чтобы прямо говорить о бедности, автор использует этот термин, указав на то, что ситуация для жителей страны неблагоприятна, но без прямого упоминания о бедности. Эвфемизм “economic misery index” призван создать впечатление объективности и нейтральности, но на самом деле

он скрывает реальную картину экономического неравенства и тяжелого положения многих австралийцев. Автор неоднократно повторяет эвфемизм и дополняет его: if you can still afford the streaming services – «если вы все еще можете позволить себе пользоваться потоковыми сервисами», как бы высмеивая бедственное положение. Помимо эвфемизма автор использует эмоционально-окрашенную лексику, которая вместе с эвфемизмом оказывает воздействие на читателя: the pay packets have magically, secretly swelled; terrible damage; ballooning mortgage (суммы выплат волшебным образом увеличились; ужасный ущерб; растущая ипотека).

Проанализируем манипулятивный потенциал эвфемизма на следующем примере:

Defence heads from west Africa’s regional political and security bloc have said a **military intervention** in junta-ruled Niger was “the last resort”, as European countries continued to evacuate foreign nationals after last week’s coup against its democratically elected president (Beaumont P. Military intervention in Niger is ‘last resort’, says west African bloc // The Guardian. 02.08.2023. <https://www.theguardian.com/world/2023/aug/02/african-bloc-to-meet-to-discuss-niger-coup-as-evacuations-continue>). / «Главы оборонных ведомств из западноафриканского регионального блока по политике и безопасности заявили, что **военное вмешательство** в хунту Нигера было “последним средством”, поскольку европейские страны продолжали эвакуировать иностранных граждан после государственного переворота против демократически избранного президента на прошлой неделе».

«Военное вмешательство» – этот эвфемизм заменяет прямое слово «война» и применяется для обозначения военного конфликта. Автор, используя этот эвфемизм, пытается представить военные действия как менее агрессивный акт, уводя внимание от реальной сущности конфликта. Такая манипуляция позволяет снизить критику и избежать негативной реакции со стороны читателей. Реципиент не всегда может понять, что за эвфемизмом “military intervention” может скрываться «война». Автор повторяет эвфемизм и дополняет его следующими лексемами, манипулируя читателем: last resort, triggered exodus, to stiffen negotiations, the threat of military action (последнее средство, спровоцировавшее массовый исход; ужесточение переговоров; угроза военных действий).

Следующий анализируемый сегмент текста:

Affordable housebuilding in London is set to collapse by 75%.

As the Guardian reported last week, the number of new **affordable homes** being built in London is collapsing. The capital’s largest housing associations – not-for-profit businesses that build and manage social housing – are expected to start building 1,769 affordable homes in London this year, compared with 7,363 in 2022-23. This is a 76% drop (Apps P. Affordable housebuilding in London is set to collapse by 75%. That’s a problem wherever you live // The Guardian. 20.02.2024. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/feb/20/london-affordable-homes-housebuilding-crisis>). / «Объем строительства **доступного жилья** в Лондоне сократится на 75%. Как сообщается в газете *The Guardian*, количество новых доступных домов, строящихся в Лондоне, сокращается. Ожидается, что крупнейшие жилищные ассоциации столицы – некоммерческие организации, которые строят социальное жилье и управляют им, – начнут строительство 1769 доступных домов в Лондоне в этом году по сравнению с 7363 в 2022-23 годах. Это на 76% меньше».

В анализируемом примере автор использует эвфемизм “affordable house” – доступные дома, повторяя его неоднократно в статье. Доступное жилье для тех, у кого доход ниже среднего, то есть автор вуалирует тему бедности и не использует денотат “poor”. Автор пытается смягчить вопрос недостатка доступного жилья, употребляя эвфемизм, который может ввести читателя в заблуждение о реальной ситуации. «Доступное жилье» для тех, у кого доход ниже среднего, на самом деле может быть некачественным или расположенным в неблагоприятных районах. Автор использует эвфемизм, чтобы скрыть проблему недостатка доступного жилья и отвлечь внимание от неравенства в обществе.

Рассмотрим еще один пример:

Lower socioeconomic status ‘triples risk of early-onset dementia’. People from **less privileged background** at greater risk of developing condition under age of 65, study finds. People from lower socioeconomic backgrounds are more than three times as likely to experience early-onset dementia, a study has found. The study, published in the *Lancet Healthy Longevity* journal and conducted by researchers at the Huazhong University of Science and Technology in China, used UK Biobank data of more than 440,000 participants aged between 37 and 73 (Thomas T. Lower socioeconomic status ‘triples risk of early-onset dementia’ // The Guardian. 29.11.2023. <https://www.theguardian.com/society/2023/nov/29/lower-socioeconomic-status-triples-risk-of-early-onset-dementia>). / «Исследование показало, что более **низкий социально-экономический статус** “утраивает риск раннего развития деменции”. Люди из менее благополучных семей подвергаются большему риску развития заболевания в возрасте до 65 лет. У людей, относящихся к более **низкому социально-экономическому статусу**, вероятность раннего развития деменции более чем в три раза выше, чем у других людей. В исследовании, опубликованном в журнале *The Lancet Healthy Longevity* и проведенном исследователями из университета науки и технологии Хуачжоу в Китае, использовались данные британского биобанка более чем 440 000 участников в возрасте от 37 до 73 лет».

Как и в предыдущем сегменте текста, автор вуалирует тему бедности, не называя ее, а употребляет эвфемизм “lower socioeconomic status”, а также “less privileged background”. Денотат эвфемизма “poor” не используется автором, вуалируя проблему бедных, хотя в данном случае обсуждается проблема именно у данного класса людей – развитие болезни. Автор пытается смягчить вопрос неравенства в обществе, используя эвфемизмы, которые не вызывают отрицательных ассоциаций. “Lower socioeconomic status” и “less privileged background” могут быть более приемлемыми для некоторых читателей, чем слово «бедность», но они не изменяют существующего неравенства и не решают проблему социальной дискриминации. Употребление

эвфемизмов в тексте – это инструмент манипуляции, который может скрыть реальную ситуацию от читателей и создать иллюзию достатка, минимизируя проблему.

Высокое финансовое положение является темой, в которой авторы также используют эвфемизмы:

Todd Boehly has **deep pockets** but Chelsea needs more nous in the market. It emerged this week Chelsea's new owners are investing in major upgrades to Stamford Bridge, with renovations to the West Stand in the works and plans to install new murals around the ground leaving supporters excited about what the future will look like now Todd Boehly and Clearlake Capital are running the club (Steinberg J. Todd Boehly has deep pockets but Chelsea need more nous in the market // The Guardian. 13.08.2022. <https://www.theguardian.com/football/blog/2022/aug/13/todd-boehly-has-deep-pockets-but-chelsea-need-more-nous-in-the-market>). / «У Тодда Бели **большие карманы**, но “Челси” нужно больше вложений. На этой неделе стало известно, что новые владельцы “Челси” инвестируют в масштабную модернизацию “Стэмфорд Бридж”, в том числе в реконструкцию западной трибуны и планы по установке новых фресок по всему стадиону, что заставляет болельщиков с нетерпением ждать того, каким будет будущее клуба, когда Тодд Бели и инвестиционная компания “Clearlake Capital” станут руководителями».

Тема богатства, так же как и тема бедности, активно эвфемизируется. Автор статьи использует эвфемизм “deep pockets” вместо “rich”. Автор не раскрывает напрямую состояние Тодда Бели, хотя он является миллиардером и явно речь идет не просто о «глубоких карманах». Автор будто бы сглаживает резкость, намекая на достаток, но не раскрывая его истинную глубину. Так, говоря о миллиардере Тодде Бели, автор статьи, вероятно, сознательно избегает прямого упоминания его состояния, предпочитая мягкий эвфемизм, который не вызывает негативной реакции реципиента.

Таким образом, авторы активно используют эвфемизмы для манипулирования восприятием текста читателем. Эвфемизмы – слова или фразы, используемые для смягчения или приукрашивания негативных или неприятных фактов, присутствовали в статьях, посвященных самым разным тематикам, от экономических проблем до военных конфликтов.

Заключение

Анализ публицистических текстов на английском языке позволяет сделать выводы о том, что эвфемизмы – это не просто стилистические фигуры речи, а мощные инструменты манипулятивного воздействия, способные формировать общественное мнение и влиять на восприятие реальности. Публицистический текст по своей природе ориентирован на привлечение внимания, убеждение и формирование определенного взгляда у читателя. Эвфемизмы в этом контексте служат удобным инструментом «упаковки» информации в более приемлемый формат, минимизируя риск отторжения.

Было выявлено, что авторы анализируемых статей повторяют эвфемизмы неоднократно в тексте статьи с целью сглаживания негативных событий, что манипулирует мнением читателя. Авторы используют различные стратегии для создания эвфемизма – добавление отрицательного префикса; употребление лексем с положительной окраской в сочетании с отрицательными словами.

Следующая особенность использования эвфемизмов в качестве средства манипуляции состоит в том, что, как правило, авторы статей применяют эвфемизмы вместе с эмоционально-окрашенной лексикой для создания определенного эффекта и манипуляции. Важным результатом данного исследования является выявление тенденции в использовании эвфемизмов в заголовке статьи. Однако это не ограничивалось только заголовком, эвфемизмы повторялись в тексте статьи вместе с эмоционально-окрашенной лексикой, что манипулировало читателем в наибольшей степени. Необходимо отметить, что эвфемизмы вместе с эмоционально-окрашенной лексикой функционировали в комплексе и формировали цельный текст статьи.

Обобщая результаты исследования, отметим, что эвфемизмы остаются главной лексемой манипулирования в публицистическом тексте. Использование эвфемизмов вместе с эмоциональной лексикой усиливает эффект манипуляции сознанием. Изучение эвфемизмов в публицистических текстах – это важная задача для понимания механизмов манипуляции общественным мнением и формирования критического мышления у читателя. Осознание этого инструмента позволяет не поддаваться на манипуляцию и формировать собственное мнение о событиях и явлениях в мире.

К перспективам исследования можно отнести анализ рассматриваемых лексем в немецком языке, чтобы понять, как культурные особенности влияют на выбор эвфемизмов; сопоставительный анализ эвфемизмов в разных публицистических жанрах позволит выявить универсальные и специфические особенности их употребления; изучение влияния эвфемизмов на восприятие информации разными группами читателей. Количественный анализ эвфемизмов мог бы выявить наиболее часто употребляемую функцию рассматриваемых лексем в публицистическом тексте.

Источники | References

1. Аргунова Е. В. Манипулирование массовым сознанием как фактор политической социализации в России: конец 1980-х – 2000 гг.: автореф. дисс. ... к. полит. н. СПб., 2001.
2. Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2006.

3. Бекетова С. В., Карапетова И. Н. Эвфемизм как способ выражения политкорректности в медиалингвистике // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2022. № 3-2.
4. Беляева И. В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Северо-Кавказской акад. гос. службы, 2008.
5. Бережная Т. М. Президентская риторика в системе пропагандистского манипулирования общественным сознанием. М.: Изд-во Московского университета, 1988.
6. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью. М.: RUGRAM, 2013.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
8. Кошкарлова Н. Н. Лингвопрагматические характеристики фейковых новостей // Коммуникативная стилистика текста: итоги и перспективы (к юбилею доктора филологических наук, профессора Н. С. Болотновой и 30-летию научного направления): материалы всероссийского научного семинара (г. Томск, 20 января 2023 г.) / под общ. ред. С. М. Карпенко. Томск: Изд-во «Томский государственный педагогический университет», 2023.
9. Кульман А. Д. Слова-прикрытия как средство манипулирования общественным сознанием // Техника дезинформации и обмана / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Мысль, 1978.
10. Курделяс А. А. Эвфемизация в современных СМИ (на материале газетных заголовков) // Сибирский филологический форум. 2020. № 1 (9).
11. Никитина К. В. Технология речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2006.
12. Обвинцева О. В. Эвфемизм в политической коммуникации (на материале английского языка в сопоставлении с русским): дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2003.
13. Осипова А. А. Манипуляции в общении и их нейтрализация. Ростов н/Д: Феникс, 2008.
14. Павлова Е. К. Некоторые особенности номинации в языке политики США начала третьего тысячелетия // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 4.
15. Шейгал Е. И. Эвфемизация в политическом дискурсе // Языковая личность: проблемы креативной семантики: сборник научных трудов к 70-летию доктора филологических наук, профессора Ираиды Владимировны Сентенберг. Волгоград, 2000.
16. Шейнов В. П. Пиар «белый» и «черный». Технология скрытого управления людьми. М.: АСТ; Харвест, 2006.
17. Adam Ch. Persuasion: Reception and Responsibility. Belmont: Wadsworth Publishing Company, 1999.

Информация об авторах | Author information

Кутинова Елена Викторовна¹, к. филол. н., доц.
¹ Государственный университет просвещения, г. Москва

Elena Viktorovna Kutinova¹, PhD
¹ State University of Education, Moscow

¹ Lenysik-ky@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2024; опубликовано online (published online): 29.07.2024.

Ключевые слова (keywords): эвфемизмы английского языка; текст газеты; манипуляция мнением реципиента; ситуативно-обусловленная лексика; искажение информации; English euphemisms; newspaper text; manipulation of the recipient's opinion; situational vocabulary; misrepresentation of information.